

А.Ш. Ибрагимова

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М.А. ДАЛГАТА В ГОДЫ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ДАГЕСТАНЕ (1918–1921 гг.)**

В данной статье впервые в дагестановедении с привлечением большого количества архивного материала, значительная часть которого впервые вводится в научный аппарат, рассматривается деятельность М. Далгата в годы Гражданской войны.

В апреле 1918 г. было свергнуто Временное правительство Дагестана, созданное в марте 1917г. как Временный областной исполнительный комитет, и организован Дагестанский областной Военно-революционный комитет во главе с Д. Коркмасовым в составе 11 человек, куда входил и Магомед Далгат.

М. Далгат был привлечен к разработке воззвания ВРК Дагестана, где были определены ближайшие задачи, в том числе «полное освобождение трудового народа от всякого гнета беков, князей и богачей, установление прочного мира на основах свободы, равенства и братства, немедленная передача казенных, бекских, чанкских и крупных частновладельческих земель, пастбищ, гор и лесов в руки трудового народа Дагестана» (ЦГА РД Ф.Р-528. Оп. 1. Д.1. Л. 1., 1об.).

В сентябре 1919 г. в г. Баку была восстановлена деятельность Дагестанского подпольного обкома партии, ликвидированного в мае 1919 г. в результате предательства контрреволюционных сил и членов горского правительства, поддерживаемых представителями духовенства.

В состав нового обкома партии в качестве его председателя вошел Д. Коркмасов, а секретарем был избран М. Далгат. Члены обкома выехали в Дагестан для руководства антиденикинским восстанием и для проведения широкой агитации против турецких офицеров, приглашенных в Дагестан для руководства военными операциями, но фактически боровшихся против большевиков, полагаясь на невмешательство шейх-уль-ислама Али-Хаджи Акушинского.

19 октября 1919 г. в сел. Леваша, в центре Даргинского округа, на чрезвычайном съезде было объявлено о создании Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана.

Совет обороны обратился к населению с воззванием, подписанным его председателем шейх-уль-исламом Али-Хаджи Акушинским, в котором подчеркивалось, что «Совет является высшим органом управления Дагестана, который имеет своей задачей установление порядка внутри страны и организацию народных сил для фронта против Деникина... Совет призвал всех к солидарности и организованной работе на защиту Родины, требуя сознательной дисциплины и честного исполнения гражданского долга от населения. Бегство с фронта, измена Родине и переход на сторону врага, распространение провокационных и ложных слухов на фронте и в тылу каралось строго, вплоть до смертной казни решением военно-шариатского трибунала» (Али-Хаджи Акушинский, 1998. С. 162.).

7 февраля 1920 г. на заседании третьей сессии Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана, на которой проходили перевыборы членов Совета, представители большевиков взяли все руководящие рычаги Совета и поставили во главе его – Солтан-Саида Казбекова.

По предложению организационной комиссии сессии Совета после доклада «О кооптации в Совет обороны инициаторов и главных деятелей освободительного движения» в состав Совета в числе 9 кандидатов был кооптирован и Магомед Далгат (ЦГА Ф. Р.-608. Оп.3. Д.15. Л. 43). Всего их было 15 человек.

Исполнительные органы Совета были представлены следующим образом: 1) внутренний отдел во главе с комиссаром Османом Османовым и его помощником по административной части Мусой Кундуховым и по контразведке Микаилом Цудахарским; 2) военный отдел во главе с комиссаром Рабаданом Нуровым, помощником по снабжению М. Рамазановым и по мобилизационным вопросам Османом Масрупом; 3) отдел народного хозяйства во главе с комиссаром М. Муслимовым и помощником по заготовкам Магомедом Далгатом; 4) судебный отдел во главе с комиссаром Шарапутдином Рашкуевым.

Был сформирован новый состав Главного шариатского суда, куда входили по одному представителю от округов Дагестана.

Большую роль в очистке Дагестана от войск Добровольческой армии и турецких офицеров (Нури-паша и Казимбей), командовавших в Дагестане частями повстанческой армии, сыграл именно новый состав Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана. В борьбе против влияния турецких офицеров представители большевиков в Совете обороны объединились (С.-С. Казбеков, Б.П. Шеболдаев, Д.Э. Коркмасов, М.А. Далгат и др.), и в феврале 1920 г. они смогли поставить деятельность Совета под свой контроль. Позицию большевиков в Совете поддержал и шейх-уль-ислам Али-Хаджи Акушинский.

В марте 1920 г. командующий дагестанскими воинскими частями турецкий офицер Казимбей решил покончить с большевиками. Ворвавшись в помещение обкома в сел. Леваша, турки арестовали его членов. М. Далгату и Б. Шеболдаеву удалось скрыться. Остальных арестованных отвезли в сел. Урма. По дороге С.-С. Казбекова расстреляли. Вскоре восставшие освободили остальных членов обкома, а турецких офицеров прогнали из Дагестана.

В связи с укреплением позиций большевиков в Совете в марте–апреле 1920 г. открыто был поставлен вопрос о необходимости очистки Дагестана от турецкого влияния. Турецкие офицеры вынуждены были покинуть пределы Дагестана и скрываться в мусаватистском Азербайджане.

11 апреля 1920 г. Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана был упразднен и был создан Революционный комитет Дагестана. В его состав вошли Д. Коркмасов (председатель), С. Дударов (заместитель) и члены М. Далгат, О. Османов, Б. Шеболдаев, М. Ахундов, М. Энеев, С. Габиев, А. Эфендиев и Ю. Магома Молла-Оглы (Революционные комитеты Дагестана. 1960. С. 56).

На заседании ревкома в апреле 1920 г. М. Далгат был утвержден в должности заведующего финансовым отделом. В его задачу входило вести работу по укреплению финансов советской власти в Дагестане, по подготовке и проведению первых съездов окружных, городских и участковых ревкомов Дагестана, «месяца горской бедноты» (Революционные комитеты Дагестана. 1960. С. 59, 100).

С 15 сентября по 15 октября 1920г. в Дагестане по инициативе члена Кавказского бюро ЦК РКП (б) Г.К. Орджоникидзе проводился «месячник горской бедноты» с целью укрепления местных органов советской власти и союза рабочего класса и крестьянства. Из городов республики в округа было направлено большое количество партийных, советских, армейских работников, специалистов. В числе их находился заведующий отделом Дагревкома М. Далгат.

С 24 июня по 2 июля 1920 г. с участием М. Далгата в г. Темир-Хан-Шуре проходил I съезд сельской бедноты и сельских ревкомов Дагестана (Революционные комитеты Дагестана. 1960. С. 80, 95). Присутствовало около 7 тыс. представителей сельской бедноты и сельских ревкомов Дагестана.

В резолюции съезда «Об изъятии излишков и о борьбе с буржуазией» говорилось, что «съезд находит вполне справедливым передать все продовольственные излишки князей, ханов, беков, кулаков и спекулянтов с конфискацией сельскохозяйственного инвентаря, мельниц в руки окружных продовольственных организаций, чтобы они были распределены последними между трудящимися и беднейшими массами Дагестана. Излишками считалось количество баранов, превышающее 500 голов, крупного рогатого скота и лошадей 10 и более голов. От 500 до 1000 баранов изымались 15% голов, от 1000 до 2000 – 25% и свыше 2000 – 35%. Крупного рогатого скота и лошадей: с 10 голов – 1 шт., от 20 до 30 голов – 3 шт., от 30 до 50 голов – 10% и свыше 50 голов – 20%» (Революционные комитеты Дагестана. 1960. С. 91).

В июле 1920 г. на заседании Дагревкома под председательством Н. Самурского с целью проведения в жизнь резолюции I съезда бедноты Дагестана была создана комиссия по изъятию продовольствия у имущего класса для раздачи неимущему классу (беднякам и батракам) из представителей Дагревкома (Н. Самурский, председатель), внутреннего управления (Кариб), земельного отдела (М. Ахундов), областного продовольственного комитета и представителя Дагобкома РКП (б) (М. Далгат) (Революционные комитеты Дагестана. 1960. С. 100). Такие же комиссии создавались в сельских ревкоммах.

В июле–сентябре 1920 г. во всех округах Дагестана с участием представителей Северо-Кавказского и Дагестанского ревкомов проходили митинги в поддержку советской власти. С докладами о положении в Советской России и на фронтах Гражданской войны, продовольственном положении страны, транспорте, состоянии сельских ревкомов и их задачах выступали С. Габиев, Н. Самурский, М. Далгат, С. Тымчук и др.

В конце июля 1920 г. в Кумухе состоялся митинг с участием около 4–5 тыс. человек, созванный по инициативе члена Северо-Кавказского ревкома Саида Габиева. С докладом выступил С. Габиев, который охарактеризовал положение Советской России, политику советской власти в отношении трудового народа. Выступивший на митинге М. Шовкринский говорил о необходимости совершенствования работы сельских ревкомов, разъяснении политики советской власти.

На заседаниях Дагестанского ревкома, проходивших в Дербенте, Ахтах, Касумкенте, Хасавюрте и др., с участием членов ревкома решались вопросы политического и продовольственного положения округов республики. В докладе председателя Самурского ревкома С. Тымчука, (август 1920 г.) большое внимание было уделено политическому и экономическому положению округа. Сообщалось, что руководители и правоохранительные органы Кубинского, Закатальского и Нухинского уездов Азербайджана, поставлявшие раньше зерно в обмен на скот, в последнее время его не пропускают, и поэтому барановоды оказываются в очень тяжелом положении. На заседании Самурского окружного ревкома ахтынские и рутульские барановоды просили ходатайствовать о разрешении им пасти овец на закатальских пастбищах. Большой проблемой для округа оставались транспортные коммуникации, отсутствие шоссейных (грунтовых) дорог, подвод, лошадей.

Поэтому было предложено конфисковать часть лошадей в пользу общества у специально занимающихся извозом людей, а часть подвод закупить у населения.

В отчете о деятельности Аварского окружного ревкома за период с апреля 1920 г. по апрель 1921 г. отмечалось, что здесь были созданы сельские и участковые ревкомы, а в самом окружном ревкоме отделы: внутренний, окружной милиции, просвещения, социального обеспечения, шариатский суд, продовольственный комитет, земельный и здравоохранения. Отмечалось, что ввиду отсутствия подготовленных кадров многие отделы окружного ревкома не функционировали. Самым важным участком в работе окружного ревкома был земельный отдел.

В октябре 1920 г. в нагорной части Дагестана начался антисоветский мятеж Н. Гоцинского. В начале октября мятежники захватили крепость и аул Хунзах. Оборона Хунзаха продолжалась 13 суток, потом пришлось отступить в крепость, где не имелось ни топлива, ни фуража. В начале декабря 1920 г. вторично были окружены крепость и аул Хунзах. Хотя партизанские отряды Хунзахского участка и войсковые соединения находились в тяжелом положении, они смогли своими силами снять осаду, занять Верхне-Хунзахское плато и даже взять в плен 107 человек (Революционные комитеты Дагестана. 1960. С. 129).

Гунибский округ осенью 1920 г. переживал глубокий экономический кризис, связанный с засухой и низкими урожаями хлебов. Собранные населением незначительные запасы хлеба в период мятежа Гоцинского были расхищены членами его бандформирований. После освобождения округа от контрреволюционных сил население вынуждено было делиться своими мизерными остатками с действующими в округе частями Красной Армии, пришедшими на помощь республике. М. Далгат в то время сыграл большую роль в правильном распределении продуктов и фуража, чтобы и население округа не голодало, и части Красной Армии были обеспечены. Однако голода избежать все-таки не удалось, особенно среди беднейшей части населения. В некоторых участках округа население питалось травами.

Население округа испытывало острую нужду в одежде, обуви, мануфактуре. Отпущенная для округа в 1920 г. мануфактура в количестве 15 000 аршин (10 668 м) для 75 000 населения была явно недостаточной.

Голод, нужда в мануфактуре, отсутствие в округе достоверной информации о советской власти и большевистской партии в России – все это способствовало распространению среди населения округа провокационных слухов. Контрреволюционные агенты (внутренние и внешние), пользуясь временными трудностями в продовольственном обеспечении, провоцировали население, заявляя, что большевики, обещавшие помощь дагестанской бедноте, их обманули и обещания не выполнили.

Крепость Гуниб в начале октября 1920 г. была окружена многочисленными антисоветскими повстанцами, руководимыми религиозным деятелем Н. Гоцинским. Руководство Дагревкома послало Магомеда Далгата особым уполномоченным в Гунибский округ. Защитники крепости в составе 185 человек, возглавляемые М. Далгатом и Омаровым-Чохским, героически отбивали атаки повстанцев, осаждавших крепость. На требование Н. Гоцинского к защитникам крепости сдаться они ответили отказом.

18 октября 1920 г. на экстренном совещании ответственных работников Самурского округа было принято решение о формировании отряда красных партизан в количестве до 150 человек со снаряжением (лошадей и винтовок) и отправке его в Гуниб для оказания помощи в подавлении контрреволюционного мятежа Н. Гоцинского (ЦГА РД. Ф. Р.-183. Оп. 4. Д. 4. Л. 47).

В конце октября 1920 г., совершив многодневный марш-бросок через перевалы гор, Самурский партизанский отряд прибыл в Гуниб и принял участие в боевых действиях.

На заседании Кюринского окружного ревкома 18 октября 1920 г. было принято решение о наборе добровольцев для отправки в Гуниб на борьбу с контрреволюционными бандами Гоцинского (ЦГА РД. Ф. Р.-209. Оп. 1. Д. 12. Л. 58).

На собрании защитников крепости под председательством М. Далгата было принято решение оборонять ее до конца, даже ценой жизни всех защитников. Благодаря мужеству и храбрости красных партизан крепости и самого М. Далгата Гуниб отстояли. В этой борьбе М. Далгат проявил настоящее мужество, храбрость и выдержку и до конца освобождения крепости руководил боевыми операциями.

По сообщению члена Дагобкома РКП (б) С. Габиева в конце октября 1920 г. красные партизаны Даргинского, Казикумухского и других округов смелым ударом заняли резиденцию Н. Гоцинского – аул Чох, а сам Гоцинский отступил в Ругуджа (ЦГА РД. Ф. Р.-4. Оп. 2. Д. 65. Л. 26). В этот период Дагревком выпустил воззвание к населению с разъяснением сущности контрреволюционного мятежа Гоцинского и Алиханова, где говорилось, что «советская власть раскрепостила тело и душу дагестанского народа, она поставила у власти руководителей из народа, она приходит на помощь всем, чем только может, на помощь веками угнетавшейся бедноте...» (ЦГА РД. Ф. Р.-808. Оп. 1. Д. 1. Л. 51). Воззвание было распространено среди жителей аулов Гунибского округа, причем было приложено и воззвание Гунибского окружного ревкома с призывом не бросать аулы и с просьбой возвращаться к родным очагам.

По сообщению председателя Гунибского окружного ревкома Качалова весной 1921 г. в округе наблюдались неоднократные случаи нападения на представителей власти, красноармейцев. В округе бандиты нарушали связь путем разрыва проводов, распространяли слухи о скором конце советской власти. Председатель ревкома сообщал о неустойчивом политическом положении и возможности нового проявления эксцессов, во избежание чего просил Дагревком в лице М. Далгата укрепить округ кадрами политических и экономических работников, грамотным техническим персоналом, перебросить сюда продовольственные товары, предметы первой необходимости (хлеб, соль, керосин, мануфактура) для распределения среди бедноты, восстановить разрушенные аулы и дома, чтобы вызвать симпатии населения округа к советской власти. Одновременно Качалов просил укрепить окружные учреждения, в первую очередь из числа работников округа, снабдить их литературой на местном языке, направить в округ агитационные силы и силы для культурно-просветительной работы.

С письмом для доклада о положении в округе в Дагревком были направлены зав. окружным отделом соцобеспечения Магомедов и зам. председателя Андалалского участкового ревкома Салтинский (ЦГА РД. Ф. Р.-4. Оп. 3. Д. 31. Л. 125, 126). После разгрома контрреволюционного мятежа Н. Гоцинского в горах Дагестана и окончательного установления советской власти Магомед Далгат перешел на более ответственную партийную и государственную работу.

За большие заслуги в период Гражданской войны в разгроме мятежников Гоцинского М. Далгат был награжден орденом Красного Знамени.

БИБЛИОГРАФИЯ

Али – Хаджи Акушинский – шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец. 1998. Документы и материалы. Махачкала.

Революционные комитеты Дагестана и их деятельность по упрочению советской власти и организации социалистического строительства. 1960. (Март 1920 г. – декабрь 1921 г). Махачкала.

ЦГА РД. Ф. Р-4. Оп. 2. Д. 65.

ЦГА РД. Ф. Р-4. Оп. 3. Д. 31.

ЦГА РД. Ф. Р-183. Оп. 4. Д. 4.

ЦГА РД. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 12.

ЦГА РД. Ф. Р-528. Оп. 1. Д. 1.

ЦГА РД. Ф. Р-808. Оп. 1. Д. 1.